Мэйци все еще размышляла.

Она совершенно не знала, как ей поступить.

Первое: благодаря десяти самым горячим песням, написанным Hanyang, и ее продвижению, не было сомнений, что Цзы Янь сделает большое возвращение и снова станет популярной. Она станет главной звездой Royal Entertainment Company и, возможно, еще более популярной, чем раньше.

Она не сомневалась в этом, так как популярность Цзы Янь и раньше была высока. Используя свой опыт в различных аспектах, она, несомненно, будет более успешной в этот раз.

Второе: позволит ли Ли Чэн... помочь Цзы Янь? Даже если эти десять песен станут хитом, ее дальнейшее развитие также контролировалось директором Фу. Помогая ей, она могла попасть в беду. Более того, она наконец-то могла положиться на Ли Чэна. Она так много сделала, чтобы сохранить себя. Как она может быть готова к такому кризису?

Если бы качество десяти песен Ханьяна было превосходным, как сказал Чжоу Фэй, и они были бы несравненными, у нее хватило бы уверенности повысить популярность десяти артистов. Однако, если она это сделает, Цзы Янь полностью оставит ее.

Мэйци не знала, что делать. Услышав слова Чжоу Фэя, она закатила глаза и задумалась на некоторое время.

В глубине души она постепенно склонялась ко второй мысли.

Однако пока она не собиралась ничего говорить. Она улыбнулась и сказала.

"Поздравляю, вы смогли получить десять песен из Ханьяна, что очень хорошо и достойно похвалы".

Сказав это, она притворилась, что все сложно, и нерешительно сказала: "Однако, команды фотографов уже организованы. Я думаю, что мы должны подождать несколько дней и поговорить об этом позже. Для тебя же будет лучше использовать этот период, чтобы хорошо отрепетировать песни". Что скажешь, Цзы Янь?".

Когда она это сказала, все присутствующие повернулись и посмотрели на Цзы Янь.

Она оставалась такой же отстраненной, как и всегда, и ничего не говорила от начала до конца.

Никто не заметил разочарования в глубине глаз Цзы Янь.

Даже сейчас Мэйци все еще не давала ей никаких ресурсов. Это казалось само собой разумеющимся. Она тоже была одной из тех, кого Мэйци хотела подавить!

В комнате медленно стихло.

Можно было даже услышать, как упала игла.

Под всеобщими взглядами Цзы Янь медленно встала. Она посмотрела на Мэйци, слабо покачала головой и негромко сказала.

"Если это не удобно, нам не нужно этого делать. Фотографов можно нанять, заплатив деньги.

Фэйфэй, пойдем".

Как только она закончила говорить, она вышла из зала заседаний вместе с Чжоу Фэй.

"Это..." Улыбка на лице Мэйци постепенно застыла.

Все остальные посмотрели друг на друга и начали говорить.

"Цзы Янь станет суперзвездой. Десять песен, написанных Hanyang! Это невероятно!"

"По сравнению с ней, я чувствую себя такой невезучей. Я следила за Weibo Hanyang и оставила более 100 комментариев, но не получила даже одной песни!".

"На прошлой встрече они сказали, что каждый, кто получит песню Ханьяна, будет вознагражден, так?"

"Да, да, похоже, что удача теперь благоволит Цзы Янь. С этой операцией она точно сможет вернуться".

"..."

Все присутствующие заговорили.

Тем временем Сюй Жуоюй чувствовала себя крайне неловко, как будто кто-то ударил ее по лицу.

Сначала она насмехалась над ними, но они спокойно ответили, что уже получили песни из Ханьяна. Когда Чжоу Фэй задал этот вопрос, она настолько ослабла, что просто ответила: "Я не получала!".

Это было так неловко!

"Хамф!"

Сюй Жуоюй сильно закусила губу и топнула ногой. Затем она тихо ушла.

Другие тоже встали и молча ушли.

Мэйци шла обратно до самого офиса. Она потеряла рассудок. Она просто не знала, что делать.

Цзы Янь и Чжоу Фэй вернулись в офис.

"Это так круто! Вы видели ошеломленные лица этих людей? Хахаха! Здорово! Когда Сюй Руоюй услышала это, она выглядела так, будто только что съела дерьмо! Отлично!" Чжоу Фэй села на диван, покачивая головой.

Она была подавлена в течение долгого времени, поэтому выплеснув свой гнев, она почувствовала себя очень хорошо!

"Хорошо", - сказал Цзы Янь с улыбкой. "Продолжайте. Давайте подробно рассмотрим десять песен. Я хочу закончить запись песен сегодня. Свяжитесь со студией звукозаписи позже и дайте им двойную комиссию. Мы закончим песни за ночь".

"Мы закончим их все сегодня? Не слишком ли это поспешно?" Чжоу Фэй был ошеломлен.

"Все песни, написанные Hanyang, обычно публикуются в Интернете на следующий день, верно? Поэтому мы должны выпустить их завтра". Цзы Янь усмехнулась.

Была еще одна причина, о которой она не упомянула. Пока они были в комнате для совещаний, она заметила, как блестят глаза Мэйци.

Она точно не думала о том, как ей помочь. Цзы Янь и Мэйци работали вместе уже несколько лет. Поэтому она могла сказать, что в ее глазах была нерешительность. Она обдумывала возможные выгоды и потери.

Почему она так себя повела? Неужели она жаждала получить десять песен Ханьяна?

Независимо от того, так это или нет, Цзы Янь собирался быть бдительным.

Чжоу Фэй не стала долго раздумывать. Она все еще была очень взволнована. Услышав эти слова, она встала и сказала: "Ну что, продолжим? Давайте попробуем песню The Chaser. Надо же, я почти забыла ее. Песня, которую ты только что спел, была мелодичной. Она очень хороша. Ханьян удивительный. Он даже может писать хорошие лечебные песни!"

"Давайте потренируемся. Если мы лучше освоим песни, то сможем записывать их в студии по ночам гораздо эффективнее". Цзы Янь кивнул.

Они сели перед компьютером и снова принялись за работу.

На другой стороне коридора, в кабинете Мэйци, происходило то же самое, о чем думал Цзы Янь.

"Сестра Мэй, ты должна найти способ разобраться с этим. Цзы Янь - артистка нашей компании. Конечно, она должна подчиняться вашим приказам. К тому же, она не может иметь все десять песен Ханьяна. Это неправильно". Сюй Руоюй умоляла Мэйци. "Я не хочу слишком много. Четырех будет достаточно. Сестра Мэй, ты должна помочь мне. Я обязательно последую твоему примеру, когда стану популярной".

"Да, я знаю это. Давай поговорим об этом позже.

" У Мэйци действительно болела голова. Она беспомощно покачала головой и сказала: "В конце концов, эти песни были переданы Цзы Янь от Ханьяна. Я не могу напрямую забрать их у нее".

"Сестра Мэй, - сказал агент Сюй Руоюй, - она артистка компании, поэтому песни, которые она получила, также принадлежат компании. Почему вы не можете договориться об этом? Возможно, Ханьян дал ей десять песен только из-за влияния нашей компании".

"Хорошо, я найду способ. Ты можешь идти". Мэйци махнула рукой.

Менее чем через три минуты после того, как Сюй Жуоюй вышла, кто-то снова постучал в дверь.

"Войдите."

Вошли еще два человека. Мэйци беспомощно посмотрела на них и сказала: "Бай Вэй, в чем дело?".

"Сестра Мэй..." Бай Вэй смущенно улыбнулась, но все же сказала: "Цзы Янь получил десять песен из Ханьяна. Мне интересно, что ты будешь делать. Если... то есть, если это возможно, не могла бы ты оставить одну песню для меня?".

"Я не могу тебе этого обещать". Мэйци слегка нахмурилась и сказала: "Давай. Я дам тебе ресурсы, которые ты заслуживаешь. Не привязывай свою повозку к звездам. У меня есть свои планы".

"Хорошо." Бай Вэй скривила губы и ушла со своим агентом.

Пять минут спустя...

Кто-то снова постучал в дверь.

"Войдите!"

Мэйци нетерпеливо сделала глубокий вдох.

Сколько людей пришло к ней?

Неужели соблазн песен Ханьяна был так велик?

На самом деле, оно было очень велико. Даже она сама была искушена.

Посмотрев на этих людей, Мэйци вздохнула и сказала несколько слов, чтобы отогнать их.

Так много людей жаждали песен Цзы Янь. Она должна делать то, что они хотят?

Нет, Мэйци знала, что эта жадность исходит из глубины их сердец. Если бы она была на их месте, то, возможно, поступила бы так же.

Когда в дверь постучали, Мэйци не ответила. Вместо этого она достала мобильный телефон, подошла к окну, набрала номер Ли Чэна и рассказала ему обо всем.

"Что ты сказала?"

воскликнул телефон.

...

Всего за полдня новость о том, что Цзы Янь получил десять песен от Hanyang, распространилась по всему отделу и всей компании как вирус.

Это заставило всех завидовать. Все завидовали удаче Цзы Яня. Получить десять песен от Hanyang было сродни выигрышу в лотерею.

Внезапно атмосфера в музыкальном отделе, казалось, стала немного странной.

Многие обсуждали, может ли Мэйци получить несколько песен от Цзы Яня и раздать их всем желающим.

19-летний парень, который был новичком в этом кругу, облизал губы и покачал головой, услышав это.

По его мнению, если бы они действительно получили песни от Цзы Янь, это было бы сродни грабежу.

Наконец, когда наступило пять часов, все закончили работу и ушли.

"Я не знаю, о чем думает сестра Мэй. Если она действительно даст нам четыре песни, то ты станешь популярной, Руоюй".

На втором этаже в холле выступал агент Сюй Руоюй.

Когда они выходили. Сюй Руоюй выглядела немного взволнованной. Услышав эти слова, она покачала головой и сказала: "Я только что была в офисе сестры Мэй. Она сказала, что результаты будут известны завтра. Я также позвонила господину Ли, и он дал мне положительный ответ".

"Это здорово!" Глаза агента загорелись. "Прямо сейчас 90% самых популярных песен в рейтинговом списке - это песни Ханьян. Можно сказать, что тот, кто получит от него песни, станет суперзвездой".

"Однако связи с общественностью и паблисити также очень важны. Есть небольшое количество людей, которые не пользуются популярностью, несмотря на то, что поют его песни". Сюй Жуоюй улыбнулась.

"Они просто певцы-любители. Популярность певцов из профессиональных команд стремительно растет".

Агент улыбнулся. Пока они разговаривали, они дошли до парковки. Заметив, что недалеко от их машины собралась группа людей, агент полюбопытствовал. "На что они смотрят?"

"Не знаю. Пойдемте, посмотрим", - с любопытством сказал Сюй Жуоюй.

Они вдвоем пошли к ним.

Когда они оказались рядом с ними, то услышали, что эти люди обсуждают.

"Вау, эта спортивная машина такая красивая".

"Конечно, красивая. Это Бугатти. Что скажешь?"

"Это также ограниченная серия. Говорят, что эта машина стоит более 60 миллионов!".

"Это так дорого. Давайте сделаем фото и разместим его в Интернете. Владелец машины еще не пришел. Сяо Ли, я подойду к двери. Сфотографируй меня!"

"..."

Сюй Жуоюй и ее агент подошли ближе и, наконец, увидели, что находится за толпой.

Ослепительный спортивный автомобиль, который они видели утром, был спокойно припаркован там.

"Это эта машина? Какая большая шишка приехала в нашу компанию, чтобы поиграть?" изумленно сказал Сюй Жуоюй.

Тем временем две женщины фотографировались перед машиной.

Сюй Жуоюй тоже поддалась искушению.

"Сфотографируй и меня". Сюй Жуоюй достала свой мобильный телефон и передала его агенту.

Затем она подошла к месту возле водительского сиденья. В тот момент, когда женщина, которая фотографировала, уже уходила, она подошла ближе, слегка согнула талию, положила руку на крышу и показала свое извилистое тело.

В тот момент, когда ее агент был готов сфотографировать ее...

Зум!

Внезапно фары спортивного автомобиля несколько раз мигнули.

Затем сзади раздался язвительный голос.

"О? Вы фотографируете нашу машину? Разве мы об этом договаривались?"

http://tl.rulate.ru/book/13897/2132783